

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

2012-2013 гг.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ:

ЯРЛЫК «ПОЖИЛОЙ ЧЕЛОВЕК» 2

ГОТОВНОСТЬ К ОБУЧЕНИЮ В СТАРШЕМ ВОЗРАСТЕ 2

О ПОЛОВОЙ СИНХРОНИЗАЦИИ ВЫХОДА НА ПЕНСИЮ 2

ТИПОЛОГИЯ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СТАР- 3

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИНЯТИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ 4

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СКОМБИВАЮЩИЕ ЖИЗНЕННУЮ АК- 5

ТАКЖЕ:

- Дреmlющая профессиональная идентичность и невостребованные компетенции
- Иллюзии о материальной обездоленности людей старшего возраста
- Эксклюзия людей в старшем будет со временем уменьшаться

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 2012 году Благотворительный фонд «Ладога» в сотрудничестве с исследовательским центром «Социальная Валидация» запустил проект по лонгитудному (долгосрочному) комплексному социологическому изучению положения людей старшего возраста в Ивановской области. С определенными ограничениями результаты монографического изучения одного субъекта Российской Федерации являются репрезентативными для всех «ненациональных», «нестоличных», «не-северных» регионов в Европейской части страны.

ЭТАПЫ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

Первый этап:
Сроки проведения – апрель-май 2012 года.
Тип исследования – количественное.
Метод исследования – телефонное интервью.
Модель выборки – случайная.
Объем выборки – 1204 единицы.
Уровень репрезентации – Ивановская область.

ЗАГ
ОА
ОБ
ОК

Второй этап:
Сроки проведения (полевая часть) – ноябрь'12–январь'2013.
Тип исследования – качественное.
Метод исследования – глубинное биографическое интервью.
Объем выборки – 40 единиц.
Соотношение мужчин и женщин в выборочной совокупности (30% на 70%) соответствует показателям генеральной совокупности по данным Росстата; географическая структура в выборки также в целом повторяет структуру населения региона: в необходимых пропорциях отбирались респонденты, проживающие в региональном центре (30%), районных центрах (48%), селах и деревнях в рамках муниципальных районов (22%).

ЯРЛЫК «ПОЖИЛОЙ ЧЕЛОВЕК»

Значительная часть людей старшего возраста сопротивляется навешиванию на себя ярлыка «пожилой человек»

Это данные качественного этапа исследования, поэтому точный процент людей, имеющих эту позицию, неизвестен, но неоднократно зафиксированные интервьюерами негативные вербальные и невербальные реакции респондентов на стимул «пожилой человек» свидетельствует о том, что их доля достаточно ве-

лика. При этом готовность или неготовность человека принять такой взгляд на себя не зависит ни от биологического возраста, ни от уровня образования, ни от уровня достатка. Обнаруживаются как высоко образованные и достаточно молодые (до 60 лет), рассуждающие о себе в терминах пожилого человека, которому осталось только дожить, так и менее образованные более старые (около 70 лет), менее обеспеченные люди,

которые, соглашаясь порассуждать «о них» - о пожилых, делали специальную оговорку, что себя к «ним» ни в коей мере не относят. На данной стадии исследования можно констатировать только то, что существуют две группы людей старшего возраста: люди соглашающиеся с внешней типизацией себя как на «пожилого человека» и люди, сопротивляющиеся такой типизации, придерживающиеся собственной типизации в отношении самих себя, которая (типизация) не базируется на возрастном фундаменте. Не

будет беспочвенным предположение, что часть этих людей продолжает рассматривать себя в профессиональных терминах (особенно это касается бизнесменов, актеров, ученых), для которых возраст irrelevant. Возникающая вокруг этой – возрастной либо невозрастной – типизации идентичность человека определяет его отношение к миру, поведение, характер участия в социальной жизни.

ГОТОВНОСТЬ К ОБУЧЕНИЮ В СТАРШЕМ ВОЗРАСТЕ

Классификация людей на основе готовности принятия на себя ярлыка пожилого человека соотносится с установленной в рамках первого этапа исследования типологией людей старшего возраста по их отношению к возможности обучения в этом возрасте.

В ходе первого этапа исследования было обнаружено, что лишь около трети (34%) респондентов допускают возможность для людей старшего возраста, включая себя, научиться чему-то новому.

Респондентам задавалось два вопроса, затрагивающих тему образования людей старшего возраста. Первый - общего типа, второй – частный, имеющий отношение к личным представлениям респондента. Тем самым реализована стратегия «воронки», движения от общего к частному, описанная в работах американских методистов С. Садмена и Н. Брэдберна.

На вопрос о способности людей старшего возраста учиться и приобретать новые знания положительно ответили 65% опрошенных, однако о собственной готовности заявили лишь те самые 34%. Столь существенные различия указывают на разрыв между ожиданиями и представлениями, социально одобряемыми нормами и текущими обыденными практиками. Это позволяет построить **типологию отношения к обучению (рис. 1).**

Положительные ответы на вопрос о способностях пожилых людей к обучению и собственной готовности учиться дает группу гибких, восприимчивых к новому людей, не только позитивно смотрящих на мир, но и заявляющих свое намерение поучаствовать в его обновлении. По завершении двух этапов комплексного исследования можно сделать предположение, что эта группа (тип «глина») в целом совпадает с группой людей, сопротивляю-

По Вашему мнению, если говорить в целом, способны или не способны люди старшего возраста учиться, приобретать новые знания?

Хотели бы Вы лично пройти обучение, получить новые знания, навыки?

		да	нет	з/о
По Вашему мнению, если говорить в целом, способны или не способны люди старшего возраста учиться, приобретать новые знания?	да	глина 30%	керамика 33%	2%
	нет	вода 2%	песок 20%	0%
	з/о	2%	10%	1%

Рис. 1. Отношение к обучению

щихся присвоению извне ярлыка «пожилой человек» и насильственного помещения в одноименную - якобы однородную – категорию. В рамках количественного исследования была предпринята попытка обнаружить зависимость между приведенными на рисунке четырьмя типами и целым рядом социально-демографических и поведенческих признаков. Сильная взаимосвязь была обнаружена только с пере-

менной «пользование интернетом». Среди людей, относящихся к типу «глина» 53% регулярно пользуется интернетом и лишь 22% не пользуется, в то время у других типов это соотношение практически инвертировано. Однако, здесь невозможно однозначно установить причинно-следственную связь и утверждать, что принадлежность к типу «глина» задается использованием интернетом – возможно, здесь имеет место обратное влияние.

О ПОЛОВОЙ СИНХРОНИЗАЦИИ ВЫХОДА НА ПЕНСИЮ

Значительная часть людей выходит на пенсию намного позже достижения пенсионного возраста, при этом представители полов синхронизируют свой выход на пенсию. В ходе первого этапа исследования было установлено (табл. 1), что лишь четверть мужчин и женщин отказываются от работы после выхода на пенсию. Значительная часть мужчин (37%) и большинство женщин (54%)

первые пять пенсионных лет продолжают активную трудовую деятельность. При этом в возрастной группе 55-60 лет доля работающих мужчин и женщин практически одинакова: 60 и 54% соответственно, несмотря на то, что для мужчин в этот период жизни работа носит обязательный характер, а для женщин – факультативный, т.к. по действующему пенсионному законодательству женщины начинают

получать пенсионное пособие с 55 лет. Велика и сравнима с мужской и доля работающих женщин в возрастной группе 60-65 лет: 32% (37% у мужчин). В то же время, если сравнивать мужчин и женщин не внутри возрастных групп, ведя отсчет от момента получения официального статуса пенсионера, то женщины в первые пенсионные годы продолжают работать гораздо чаще

мужчин. После выхода на пенсию, с 55 до 60 лет трудоустроены 54% женщин, у мужчин за аналогичный пятилетний период с (60-65 лет) количество работающих составляет уже 37%

Доли работающих мужчин и женщин в разных возрастных группах
проценты от числа опрошенных

Пол	Возраст				
	от 50 до 55	от 55 до 60	от 60 до 65	от 65 до 70	70+
женский	79	54	32	23	4
мужской	77	60	37	31	10

Эффект синхронного выхода на пенсию мужчин и женщин может быть объяснен с помощью предложенной европейскими исследователями категории «естественный пенсионный возраст» – социально одобряемый в данном культурном сообществе, стране, регионе возраст завершения активной трудовой деятельности. Отмечается, что люди, выходящие на пенсию в «естественном» возрасте, склонны, в частности, более позитивно оценивать свое состояние здоровья (давая оценки «отличное» и «хорошее здоровье»). Выход на пенсию раньше или позже сопровождается снижением субъективных оценок здоровья.

Данные исследования показывают, что в европейской части России, естественный возраст начала пенсии начинается – вне зависимости от пола – с 65 лет. Большинство мужчин и женщин, прекращают работать в среднем к 68 годам. Старше 70 лет работают всего 10% мужчин и 4% женщин. Работающие люди старше 70 лет воспринимаются как исключение, вызывающее уважение или удивление, но не являются примером для подражания. В свою очередь, пенсионеры, прекращающие работать (вне или внутри семьи) до 65 лет, также воспринимаются как отклоняющиеся от нормы. Их решение может быть оправдано

лишь болезнью (собственной или родных) или иными не менее вескими причинами.

Обнаруженные закономерности свидетельствуют о том, что закрепленное в пенсионном законодательстве половое различие носит искусственный характер. И женщины, и мужчины обладают примерно равными физическими и ментальными возможностями для продолжения трудовой деятельности в старшем возрасте. По мере механизации и автоматизации производства большинство видов деятельности утрачивает чувствительность к половозрастному разделению.

Первые постпенсионные годы жизни человека выполняют адаптационную функцию. Выходя на пенсию в 60 лет, мужчины имеют 10 летний лаг для адаптации к изменяющимся условиям занятости. Фактически, для большинства женщин имеет место все тот же 10-ти летний период, поскольку значительная их часть продолжает работать, по меньшей мере, до 60 лет. За 10 последующих лет – с 60 до 70 лет, – пожилые люди постепенно снижая физическую нагрузку в труде, плавно подходят к посильным формам занятости, не травмируя себя единовременным и категоричным решением по прекращению работы.

Выход на пенсию раньше или позже сопровождается снижением субъективных оценок здоровья.

ТИПОЛОГИЯ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СТАРШЕМ ВОЗРАСТЕ

Эта модель актуальна, в свете практических задач, стоящих перед органами государственной власти, структурами гражданского общества, занимающимися поддержкой людей старшего возраста и ищущими наиболее эффективные точки приложения силы.

Следует отметить, что эта типология увязана с возрастом человека (т.е. она не носит вневременной характер как большинство типологических построений). До известного возрастного порога (как отмечалось выше, до 70 лет) в большинстве случаев реализуется первая стратегия, и лишь затем можно отчетливо увидеть «развилку» между вторым и третьим вариантами.

От того, какую стратегию поведения фактически избирает человек в старшем возрасте, и к какой стратегии он, исходя из его

личностных особенностей тяготеет (и избрал бы, если бы не находился под напором обстоятельств), зависит выбор способов поддержки.

Так для людей, выбирающих в пенсионном возрасте первую стратегию не требуется какой-либо поддержки, т.к. они и по субъективным представлениям и по объективным критериям не являются классическими «пожилыми людьми» - реципиентами государственной, гражданской или благотворительной помощи. Нахождение в коллективе, относительное изобилие социальных связей позволяют им решать встающие перед ними жизненные проблемы в привычном ключе. Здесь были бы полезны некие адаптационные формы поддержки, призванные подготовить людей к жизни после работы. Но подобные проекты сложно реализовать технически: с одной стороны,

Стратегии поведения человека в старшем возрасте:

- ⇒ **Продолжение допенсионного образа жизни** с сохранением установок активного трудоспособного возраста.
- ⇒ **Доживание, связанное со спадом активности** во всех (или, как минимум, общественно значимых) сферах жизни, отсутствием новых перспектив, часто — общим падением интереса к жизни, переориентацией внимания на текущие вопросы жизнеобеспечения и поддержания здоровья и/или на интересы детей и внуков.
- ⇒ **Переориентация на социальную и личностную реализацию в новых сферах жизни.**

необходимо подготовить людей к жизни на пенсии и желательно в рамках третьей стратегии, но, с другой стороны, реципиенты этой помощи в значительной своей части не воспринимают себя в качестве пожилых людей. Следовательно эти формы поддержки должны позиционироваться как направленные на широкую возрастную аудиторию, что размывает саму идею поддержки определенной (старшей) возрастной группы.

Что касается двух других стратегий, то к их адептам

следует применять радикально отличающиеся друг от друга формы поддержки. В первом случае это преимущественно адресная, преимущественно материальная поддержка, где реципиент выступает пассивным объектом поддержки. Во втором случае – вовлечение людей в определенные формы социальной активности, где они с одной стороны удовлетворяют свою потребность в самореализации и полноценной жизни, с другой стороны производят востребованный обществом продукт с учетом имеющихся у них компетенций.

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИНЯТИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ

Данные качественного этапа исследования показывают, что необходимо различать добровольное (в терминах биографического анализа – «интенциональное») и вынужденное принятие человеком в той или иной стратегии поведения в старшем возрасте. В первом случае люди, «ставят на себе крест» добровольно. Это

определяется некоторыми особенностями их личности – факторами, которые на данной стадии исследования остаются неизвестными. Здесь не следует пытаться (это просто невозможно) как-то встряхнуть их и применять к ним радикальные методы поддержки с целью переместить их в группу с активной стратегией. Во втором случае люди

сами по себе тяготеют к избранию активной жизненной стратегии и по классификации, полученной в ходе количественного исследования относятся к типу «глина», однако определенные жизненные обстоятельства (как правило негативного плана) заставляют их сводить к минимуму свою активность в пожилом возрасте. Таким обра-

зом, установленная в рамках первого этапа исследования доля людей, относящихся к типу «глина» является показателем потенциальной доли людей, способных избрать активную стратегию. В действительности

таких людей меньше. Эти случаи требуют отдельного внимания и отдельных мер и форм поддержки, направленных на приближение актуального показателя к потенциальным цифрам. Имеющиеся на сегодняш-

ний день данные двух исследований позволяют построить следующий перечень институциональных условий и жизненных обстоятельств, сковывающих жизненную активность человека:

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СКОВЫВАЮЩИЕ ЖИЗНЕННУЮ АКТИВНОСТЬ

На первое место следует поставить необходимость ухода за более старшими немощными родственниками. Действительно, биографические нарративы пенсионеров изобилуют эмоциональными историями о том, как радужные перспективы активной и насыщенной жизни на «заслуженном отдыхе» обернулись настоящим кошмаром наяву, вызванным серьезной болезнью старшего родственника и необходимостью ухода за ним. Наличие в семье больного родственника сковывает физические перемещения более молодых ее старших членов, делает предельно бедной повседневность. Рутинизация этих практик вызывает в людях чувство обреченности, веру в невозможность насыщенной жизни на пенсии.

Социальная активность потенциально активных людей старшего возраста сковывается тем, что институциональная структура общества не предлагает соответствующих возможностей. В частности, система образования, построенная по индустриальной модели «учеба для последующей работы – работа – пенсия» не предполагает возможности обучения для пенсионеров. Так, респонденты, докладывают о случаях, когда они,водя внуков в музыкальную школу, выражают желание самим поступить в эту школу на обучение. Это желание застает педагогов и дирекцию врасплох: «не принято».

Социальная активность сковывается также стандартностью и содержательной бедностью каналов приложения этой активности. Например, человек, желающий действительно радикально изменить свою жизнь, навсегда уезжает из Москвы жить в деревню в Ивановской области. Канал «деревня» не приносит ему ожидаемой свободы и романтики, а приносит еще более суровый и сковывающий жизненную активность повседневный быт, чем тот, от которого он бежит. Человек становится депутатом сельского поселения, чтобы реально решать проблемы, которые он знает изнутри, но канал «депутатство» содержатель-

но выхолощен, предоставляет человеку возможности для истинной самореализации.

Социальная активность сковывается часто простой неосведомленностью, как фундаментальной (юридическая и финансовая грамотность), так и ситуационной (о проходящих или предстоящих плановых мероприятиях или спонтанно возникающих ситуациях, в которых имеющиеся у него компетенции могли бы быть полезны).

Наконец, хотя такие ситуации крайне редко фигурировали в повествованиях респондентов, в ряде случаев социальная актив-

ДРЕМЛЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ.

Почти в половине случаев (16 из 33 кейсов вышедших на пенсию респондентов, опрошенных в ходе качественного этапа исследования) в процессе глубинного интервью у людей актуализировалась их профессиональная идентичность. То есть они вели беседу с интервьюером с

позиции своего профессионального «Я». Это фиксировалось как по вербальным реакциям, так и по невербальным: так один респондент, бывший военный, в ответ на просьбу интервьюера сфотографироваться для исследования, надел парадный мундир. Такое поведение в ходе исследо-

вательского взаимодействия означает, что за пределами интервью значительная часть людей испытывает потребность в применении на практике своих профессиональных компетенций. Как отмечает австралийский исследователь проблем старения Саймон Биггс «общество предпочи-

тает выплачивать пособия тому, кто мог бы быть налогоплательщиком». Это демонстрирует объем потерь ВВП от отсутствия инфраструктуры для частичной посильной занятости людей старшего возраста и необходимости в связи с этим полного искусственного замораживания их профессиональных компетенций.

ИЛЛЮЗИИ О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОБЕЗДОЛЕННОСТИ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Почти в половине случаев (16 из 33 кейсов вышедших на пенсию респондентов, опрошенных в ходе качественного этапа исследования) в процессе глубинного интервью у людей актуализировалась их профессиональная идентичность. То есть они вели беседу с интервьюером с позиции своего профессионального «Я». Это фиксировалось как по вербальным реакциям, так и по невер-

бальным: так один респондент, бывший военный, в ответ на просьбу интервьюера сфотографироваться для исследования, надел парадный мундир. Такое поведение в ходе исследовательского взаимодействия означает, что за пределами интервью значительная часть людей испытывает потребность в применении на практике своих профессиональных компетенций. Как отмечает ав-

стралийский исследователь проблем старения Саймон Биггс «общество предпочитает выплачивать пособия тому, кто мог бы быть налогоплательщиком». Это демонстрирует объем потерь ВВП от отсутствия инфраструктуры для частичной занятости людей старшего возраста и необходимости в связи с этим полного искусственного замораживания их профессиональных компетенций.

За пределами интервью значительная часть людей испытывает потребность в применении на практике своих профессиональных компетенций

ЭКСКЛЮЗИЯ ЛЮДЕЙ В СТАРШЕМ БУДЕТ СО ВРЕМЕНЕМ УМЕНЬШАТЬСЯ

В ходе первого этапа исследования изучались показатели социальной активности людей пенсионного и предпенсионного возраста. Одним из ключевых показателей был показатель эксклюзии, т.е. исключения, выпадения пожилых людей в старшем возрасте из активной социальной жизни. Исследователи изучили участие пожилых людей в таких сферах жизни как семья, друзья, соседи,

работа, общественная активность, и рассчитали интегральный индекс эксклюзии. При допустимом диапазоне значений индекса от 0 до 10 среднее значение составило 4,2. Люди со значением индекса ниже 3.1 были включены в группу подвергающихся эксклюзии, т.е. социально изолированных пожилых людей.

Исследование подтвердило очевидное наблюдение, что

по мере старения человек растрчивает социальные связи. Так, доля людей, подвергающихся эксклюзии, в возрастной группе 72 года и старше в 2,7 раза выше, чем в группе 50-54 года (67 % против 25%). Именно под эту тенденцию нарастания эксклюзии заточены государственные программы в сфере поддержки пожилых людей, которые квалифицируют часть жизни человека после выхода на пенсию как «дожитие».

В последние несколько лет распространение и удешевление интернет-технологий позволило резко затормозить и даже частично обратить процессы утраты людьми социальных связей. Обнаружена устойчивая обратная зависимость между вовлеченно-

стью в практику пользования интернетом и эксклюзией: Среди тех, кто не пользуется интернетом доля социально изолированных людей почти в 4 раза выше, чем среди тех, кто пользуется интернетом каждый день (47% против 12%). И если на первой стадии исследования было невозможно определить, что первично: интернет стимулирует повышенную социальную активность или социально-активная позиция включает в себя помимо прочего пользование интернетом, то данные второго исследования позволяют однозначно определить пользование интернетом как независимую переменную.

ЭКСКЛЮЗИЯ ЛЮДЕЙ В СТАРШЕМ БУДЕТ СО ВРЕМЕНЕМ УМЕНЬШАТЬСЯ

Интернет-технологии, такие как социальные сети, электронная почта, сервисы наподобие Skype компенсируют естественное (в силу деградации моторных способностей) и искусственное (в силу институ-

ционализированной изоляции человека в виде ухода на пенсию, в силу падения дохода) снижение мобильности человека в старшем возрасте и позволяют поддерживать живое аудиовизуальное взаимодействие с

людьми, с которыми раньше не было возможности поддерживать общение. Это позволяет предположить, что спустя определенное количество времени, по мере вовлечения все большего числа людей в сетевые практики, количество людей старшего возраста будет радикально сокращаться. Причем чем традиционнее человек, чем меньше он способен сопротивляться влиянию социальных сетей, тем полноценнее будет его жизнь «на стадии дожития».

ИССЛЕДОВАТЕЛИ

БУМАГИН, РОМАН ЕВГЕНЬЕВИЧ, кандидат социологических наук, директор АНО «Социальная валидация», организация полевого этапа исследования, юридическое оформление проекта, анализ данных. **Соруководитель проекта.**

ГАЛИЕВА, НАДЕЖДА ИЛШАТОВНА, координатор АНО «Социальная валидация», младший научный сотрудник Центра методологии фундаментальных исследований РАНХиГС при Президенте РФ. Отвечает за координацию полевого этапа, общие регламенты, организацию рабочих встреч. Интервьюер.

ЖУРАВЛЕВА, СВЕТЛАНА ЛЬВОВНА, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии Ивановского государственного энергетического университета. Интервьюер.

ИПАТОВА, АННА АЛЕКСЕЕВНА, кандидат культурологии, старший научный сотрудник Центра методологии фундаментальных исследований РАНХиГС при Президенте РФ. Анализ и обработка биографических нарративов. Интервьюер.

НИКУЛИН, АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ, кандидат экономических наук, директор Центра аграрных исследований РАНХиГС при Президенте РФ. Интервьюер.

НОВИКОВ, КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН. Анализ биографических нарративов.

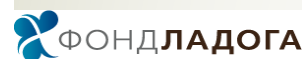
ПОСТНОВА, ГАЛИНА ЮРЬЕВНА, кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Ивановского государственного энергетического университета. Интервьюер.

РОГОЗИН, ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ, кандидат социологических наук, декан факультета социальных наук Московской высшей школы социальных и экономических наук, директор Центра методологии федеративных исследований РАНХиГС при Президенте РФ. Интервьюер. Написание отчета. **Соруководитель проекта.**

ШМЕРЛИНА, ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН, ведущий научный сотрудник Центра методологии федеративных исследований РАНХиГС при Президенте РФ. Анализ данных, написание отчета.

О Благотворительном фонде «Ладога».
www.fondladoga.ru

Благотворительный фонд «Ладога» основан Еленой и Геннадием Тимченко в 2010 году. Фонд реализует благотворительные программы по поддержке старшего поколения, развитию ледового спорта, восстановлению памятников духовного наследия, поддерживает культурные и научные проекты. Свыше 20 лет семья Г.Н.Тимченко занимается благотворительностью, как в России, так и за рубежом. С 2007 года семья поддерживает Благотворительный фонд «Ключ», деятельность которого направлена на помощь семьям с приемными детьми. В 2008 году в Женеве был учрежден фонд «Нева» для поддержки проектов научного и культурного сотрудничества между Россией и Западной Европой. Создание в конце 2010 года благотворительного фонда «Ладога» стало естественным шагом к достижению долгосрочных и устойчивых результатов в сфере благотворительности.

Телефон: +7 (495) 660 56 40
Факс: +7 (495) 660 56 41
Email: inform@fondladoga.ru

Россия 125284, Москва
ул. Беговая, дом 3, стр. 1
Бизнес-центр «Нордстар»